

[В дневнике были записаны его мысли о том дне, но страница вырвана, и запись начинается со следующего дня]

— Попытаешься сбежать — умрёшь. Прими это к сведению, — сказал я женщине.

Мое лицо, искаженное настороженностью и гневом, постепенно успокаивалось в ночной прохладе, и к рассвету я был совершенно в здравом уме. Перед самым восходом солнца довольно вежливо выдвинул требования все еще дрожащей женщине.

Из оставленных предметов я почерпнул много информации, но решил, что мне еще многое предстоит узнать от этой женщины, которая может поведать что-то еще. Дойдем до Эдема, а там уже с ребятами посоветуюсь.

— Х-хорошо... — ответила она, запинаясь.

Это из-за моего изменившегося поведения? Выражение лица женщины выражало покорность и в то же время облегчение от моего гораздо более мягкого поведения.

Да, пока не взошло солнце, она плакала и дрожала от страха. Должно быть, под утро передумала ныть, так же, как и я, многое обдумав в темноте. Но я не видел причин, чтобы воспользоваться этим, поэтому медленно поднялся на ноги и подождал, пока она встанет. Предстоит долгий путь.

Повернулся к ней спиной, пока она, пошатываясь, поднималась на ноги, и пошел по лестнице здания, где мы укрылись. Холодный ветер свистел в окнах, а между зданиями скользил рассвет. Все ужасы, которые происходили здесь вчера, уже давно поглотил серый Город.

Выхожу за дверь, осматриваясь, есть ли кто поблизости. Окликаю женщину, когда она медленно спускается по лестнице, призывая ускорить шаг.

Прошлой ночью не смог уснуть. Отчасти из-за неудобства, отчасти из-за всхлипываний, которые слышал в другом конце коридора, но в основном из-за ощущения пустоты и покинутости, которое испытывал внутри. Лежа на холодном полу коридора, я чувствовал пустоту в душе. Не знал, ради чего бежал, ради чего жил, чего ждать от будущего. Казалось, все это не имело смысла.

Лежал без сна, чувствуя, как медленно остывает тело. Беспомощность, страх оказаться никем. Ночь была похожа на раковую опухоль, которая разрушала каждую частичку меня. Но свет, который в этот момент был так естественен, проникал в окно с рассветом.

И, встретившись с этим светом, я почувствовал странное спокойствие. Тепло, лижущее кожу, свет, всегда восходящий в одном и том же месте и по одной и той же причине, прогоняли ночь. Я видел, как тьма уходит, и от этого становилось чуточку легче.

Внутренний голос шептал мне, зачем я все еще живу, но воспоминания вспыхнули перед глазами. Вспомнил девочку, которая ждет моего возвращения, своих друзей, и шел бодро, как человек, который снова испытывает радость жизни.

Я развернул карту местности, которую изучал все утро. Смотрю вперед, чтобы убедиться, что нет врагов, и слежу за женщиной, которая медленно идет следом. Помню, как впервые вышел в Город со своей группой. Ничего не изменилось, и я тоже. В тот момент, когда полностью осознаю и принимаю это, сердце сжимается, а дыхание сбилось. На моих плечах груз ответственности, но, как ни странно, он так лёгок.

***

— Сэр, я устала. Давайте просто...немного передохнём...

Женщина, которая прошлой ночью не могла даже взглянуть мне в глаза, теперь хнычет, следуя за мной со связанными руками. Может, это из-за того, что я ограбил магазин и поделился с ней едой? Криво усмехнулся, наблюдая, как она полностью теряет бдительность перед моим мягким поведением.

Я сомневаюсь, что страх можно преодолеть так быстро. Эта женщина либо сошла с ума после вчерашних событий, либо родилась с таким характером.

— Отставить нытьё, — проигнорировал ее просьбу и продолжил свой путь к Эдему, сворачивая на уже знакомую дорогу.

Но женщина все время отставала, и в конце концов, после короткого перерыва на обед, я поравнялся с ней. Буквально облегчал ей задачу, но, несмотря на это, женщина, непривычная к таким пешим походам, обильно потела и тяжело дышала.

— Скоро придём.

Я, наконец, тяжело вздохнул и попросил ее потерпеть. Конечно, мог бы сделать привал, но мы должны прибыть в Эдем сегодня. Линии на карте говорили мне о том, что Ворота скоро будут в поле зрения. Я чувствовал нетерпение, как ребенок.

Свернул карту и положил ее обратно в карман, потянув женщину за собой, когда она зашаталась. Еще полчаса ходьбы, и к тому времени, когда она совсем выбилась из сил, вдали показались гигантские Ворота Эдема и слишком знакомая дорога. Я резко выдыхаю, а она тяжело сглатывает, задыхаясь при виде крепости немалых размеров.

— Пришли, — сказал я с некоторой гордостью.

В тот день Эдем подвергся нападению, и за короткое время вернулся к своей первоначальной

форме. Тела и кровь убрали, а напряжение, витавшее в воздухе после стольких неудач, сменилось чувством безопасности.

Эдем, о котором я поначалу думал, как о месте для отдыха и работы, уже давно стал настоящим домом, и, наблюдая за тем, как он избавился от последствий кошмара и снова стал прежним, я испытывал чувство гордости и облегчения.

Освободил женщину, которая все еще замороженно смотрела на громадину вдаль, от пут и медленно пошел к Воротам.

В районе было тихо, но у Ворот появилась куча трупов тварей. Неужели здесь произошла резня? В радиусе 500 метров от Эдема не было никого. Я вел женщину по дороге, усыпанной гильзами и залитой черной кровью, а ее глаза металась по сторонам. И как раз в тот момент, когда главный вход в Эдем оказался совсем близко, я услышал шум со стороны сторожевой башни.

К тому времени, как я оказался в двадцати шагах от Ворот, на сторожевой башне было полно людей, нацеливших оружие на нас. Похоже, от нападения тварей они еще не отошли, поэтому я не стал закатывать сцену.

Поднял руки вверх, всем своим видом показывая, что не собираюсь драться, а сам старательно осматривал охрану, ища знакомые лица. Ни одного...Холодный пот струйками стекает по лбу.

Что делать? Как доказать, что я занимаю важный пост в Эдеме? Просто сказать им это? Нет, есть вероятность, что они на нервной почве изрешетят нас пулями. Сделал шаг назад и промямлил.

— Ну, я...

Но слова, вырвавшиеся из моего рта в этот момент, были прерваны охранником с направленной на меня винтовкой, который снял солнцезащитные очки. Его голос был на удивление лишен убийственных намерений и настороженности, скорее наполнен сухим официозом.

— Вы беженцы?

Это с чего вдруг? В этот момент посмотрел вниз и понял, почему он так решил. Я весь в грязных бинтах, испачканных кровью тварей. Черная униформа местами порвана от драки в ресторане, и в целом больше похожа на тряпки. Вдобавок ко всему, я был в компании женщины с зарёванным лицом и взъерошенными волосами.

Я ухмыльнулся и...кивнул. Если ты выживший, то тебя пустят в Эдем, верно? Сейчас не время для гордости.

— Да, именно так, — тыкаю ошарашенную женщину в бок, послушно представляясь беженцем, и она судорожно кивает.

Затем, в мгновение ока, винтовка была убрана, и охранник указал в сторону.

— Проходите в офис регистрации выживших.

Я повернул голову, чтобы посмотреть в ту сторону, куда указывал охранник, и увидел, что сбоку у стены столпилось необычайно много народу. В поле зрения попала табличка "Управление по делам беженцев" — организация, которую я никогда раньше не видел и которая должна была заниматься сортировкой прибывающих людей.

Да, так должно было быть с самого начала. Эдем пережил много проблем из-за наплыва людей и только сейчас начал исправляться, внедряя систему учёта после гибели Главы и чиновников. Поздновато, но это шаг в правильном направлении.

— Спасибо, — слегка склоняю голову и веду женщину прочь.

И как раз в тот момент, когда я собирался пойти в офис, меня позвал тот самый охранник. Голова с опаской дернулась вверх, но вместо нападения охранник что-то бросил в меня. Я поднял это "что-то", и вскоре понял, что это шоколадный батончик.

— Молодцы, что выжили, мистер, — сказал охранник, надевая солнцезащитные очки.

Я посмотрел на шоколадку в своей руке и понял, что это одновременно и сладость, и заветное угощение для какого-нибудь выжившего, который давно не ел. Положил уже подтаявший презент в карман, а на душе стало тепло.

Поклонился охраннику, который с улыбкой помахал нам рукой, и вскоре мы уже шли по направлению к офису. Мои подозрения оказались верными. Эдем, который так много страдал, определенно взял курс в правильном направлении.

***

Не ожидал многого от офиса, учитывая его причудливое название, но ошибался. Это здание, пристроенное к стене, охранялось даже сильнее, чем главный вход: вокруг стояло множество охранников. Они сканировали всех пристальными взглядами, бряцая винтовками, и в целом производили впечатление своей военной выправкой. Я с опаской подошел к очереди беженцев.

Так много Приютов развалилось. И из всех этих убежищ уцелел только Эдем. Последний рай, последний оставшийся человеческий бастион Города. Эдем оправдывал свое название, и даже сейчас, почти в три часа дня, он все еще принимал новых людей.

Вокруг шум и суета. Десятки сотрудников помогали людям, а впереди меня еще целая толпа выживших. Я стал одним из них, проходя вдоль медленно уменьшающейся очереди. Здесь были и семьи, которые уже прошли регистрацию, и люди, которые лезут без очереди, и их отгоняет охрана. Впервые за долгое время я почувствовал себя человеком.

Главы нет, но Эдем все равно продолжает жить. Почувствовал непонятную смесь гордости и жалости. Я скучал по Че Ён и остальным, по их улыбающимся лицам, таким же ярким, как день сегодня. А потом настала моя очередь.

— Следующий, — раздался знакомый голос.

Сердце заколотилось при его звуке, и вскоре я уже протискивался сквозь толпу, волоча за собой женщину. Даже звон в ушах стих.

Повернул голову в сторону знакомого голоса и среди толпы увидел... Юн Пала.

Зрение расплывается, но я вытираю слезы с глаз и иду к нему, расталкивая людей. Юн Пал сидел за грубосколоченным деревянным столом и занимался канцелярской работой.

Какого хрена ты тут сидишь, дорогой мой Юн Пал? Эта работа совсем не для тебя. О, он как будто бы стал выше? И похудел? В его лице появился намек на мужественность, и, кажется, он вырос умственно, а не только физически.

Эх, Юн Пал, через многое ты прошёл...

Я медленно выдохнул, положив дрожащие руки на стол.

— Ну, есть там кто? — не поднимая глаз, раздраженно спрашивает парень, когда я не ответил.

Я просто не могу ответить, задыхаясь от тоски и радости, и могу только молча смотреть, как Юн Пал заполняет бумаги.

— Эй, да кто там следующий? Сказал же...А?

Он несколько раз зовет следующего человека и, наконец, откладывает ручку, поднимая голову с раздраженным выражением лица, и в этот момент его глаза встречаются с моими.

Время останавливается. Шумное окружение внезапно становится тихим.

Некоторое время мы молча смотрим друг на друга, а затем по измученному лицу Юн Пала стекает одна-единственная слезинка.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869600>